

В том числе по Новоалексеевке:

<u>Прибыло</u>	201	8
Из них: взрослых	128	8
детей	73	-
<u>Убыло</u>	44	18
Из них: взрослых	37	18
детей	7	-

В настоящее время из 1567 чел[овек] татар, проживающих в Херсонской области, в Геническом районе проживает 1307 чел., из них: взрослых - 801, детей - 506, в том числе в Новоалексеевке - 922 чел[овек], из них: взрослых - 554, детей - 368.

Прибыло в Акимовский район области за этот же период

7 чел[овек], из них: 2 чел[овека]- взрослых
5 чел[овек] - детей

Убыло из района 41 человек.

Державний архів МВС України. - Ф.15.- Оп. 1.- Спр. 172.- Арк.155-158. Оригінал.

№ 98

З стенограми судового процесу над представником кримськотатарського народу Д. Акимовим

м.Ташкент

Листопад 1972 р.

Ташкентское судилище над полномочным представителем крымско-татарского народа коммунистом т. Акимовым Джеппаром Акимовичем

21, 23-24 и 27-28 октября 1972 г. в столице УзССР была совершена судебная расправа над т. Акимовым Джеппаром Акимовичем, обвинявшимся по ст.ст. 190-4 УК УзССР, 203-1 УК Тадж[иксклй] ССР, 190-1 УК РСФСР.

Расправа осуществлена Таш[кентским] облсудом в составе: председательствующего Максумова и двух народных заседателей, прокурора Галашко и адвоката Лукьянова С.М.

Приговор - 3 года лишения свободы в ИТК общего режима - оставлен в силе кассационными инстанциями и приведен в исполнение - т. Акимов помещен в один из лагерей Сибири.

Судилища над представителями народа предназначены тому,

чтобы подавить национальное движение крымских татар, закрепить народ на высылке и этим обеспечить захват и славянизацию Крыма. Судилища закрепляют методы аннексии национально-го равноправия в условиях развитого социализма и сами являются формой аннексии прав народа, завоеваний советской власти.

Товарищ Акимов Джеппар Акимович родился в деревне Туак Алуштинского уезда Таврической губернии в 1909 г., по профессии педагог. Длительное время работал в системе Наркомпроса Крымской АССР. В партии с 1939 г. Офицер запаса. Перед войной редактировал газету "Кызыл Крым", был редактором "Крымгиза".

С первых дней войны находился в распоряжении Крымского обкома ВКП(б). Решением обкома направлен в леса Крыма для организации выпуска листовок и других пропагандистских материалов на крымскотатарском языке. После освобождения Крыма от гитлеровцев вновь редактирует газету "Кызыл Крым".

На высылке до 1948 г. работает зам[еститель] начальника строительства Фархадской железной дороги по политработе, затем, до выхода на пенсию - плановиком на металл[ургическом] комбинате в г[оде] Бекабаде.

В 1968 г. за активное участие в национальном движении крымских татар т. Акимова исключают из партии. В 1973 г. бросают за колючую проволоку.

Глубокое знание родного и русского языков, теории марксизма-ленинизма, талант педагога, журналиста и редактора предоставлял т. Акимову большие возможности сделать личную карьеру, за счет и рядом с трагедией народа вести безбедное, сытое существование, участвуя тем самым в маскировании жесткого ограбления и преследования своего народа.

Для гражданина, коммуниста, истинного интеллигента т. Акимова подобный путь означал - путь позора, путь предателя и отщепенца. Освещая этот вопрос на суде, он сказал:

"Меня исключили из партии, но я был и остаюсь коммунистом. Можно отнять партбилет, но не совесть и убеждения. И если завтра мне доведется переступить порог лагеря, я приду туда коммунистом. Я был и остаюсь активным участником национального движения".

Исключение из партии товарища Акимова, отстаивавшего как представитель народа программу КПСС, ленинские принципы национальной политики и руководствовавшегося уставом КПСС, не является частным случаем или недоразумением. Это - закономерный процесс перемещения борьбы за ленинизм в национальном вопросе внутри самой партии, скоординированный XX съездом КПСС и принявший ныне широкий размах.

Судилище над т. Акимовым - это очередное беззаконие, в котором сомкнуты темные и коварные силы - дипломированные холуи сил, осуществляющих захват национальной родины и равноправия нации крымских татар<...>

Правда о таком судилище - это правда о том, как под вывеской советского суда ликвидируются завоевания революции, топчется законность, глумятся над народом.

Те, кто пытаются скрыть эту правду, оцепили здание суда плотной стеной нарядов милиции и КГБ, а в зале суда поставили специальных надзирателей с тем, чтобы не допустить записи процесса, хватавших и выгонявших каждого "подозрительного". "Суд", вопреки закону, был начат не с показаний обвиняемого, а с допроса свидетелей. Карателям не терпелось показать, что приговор давно состряпан, а их задачей является лишение возможности подсудимого защищаться. Содержание процесса будет ясно из вопросов к подсудимому и его ответов и заявлений народа.

Вопросы, заданные т. Акимову в ходе судебного следствия, по своему содержанию распадаются на три группы:

1. Вопросы, отражающие откровенное издевательство обвинения и суда над трагедией репрессированного народа и в то же время стремление представить эту трагедию как норму развития национального вопроса в СССР.

2. Вопросы-нападки на документы национального движения, само движение и народ с расчетом на то, что параграфы приговора в дальнейшем без суда могут быть применены на неограниченно большее число крымских татар, подписавших эти документы. Вопросы преследуют также цель получить какую-либо информацию или то, что может быть сфабриковано как информация для фальсификации очередных расправ.

3. Вопросы, выражающие радость карателей по поводу predetermined расправы над коммунистом, преданным народу и ленинизму, над свободой и жизнью народа.

В таком порядке эти вопросы и изложены.

1. Товарищу Акимову задается традиционный вопрос: согласен ли он с предъявленным ему обвинением в том, что он порочил советский общественный и государственный строй и что он может показать по сути предъявленного ему обвинения.

Ответ: Виновным я себя не признаю, обвинение отрицаю полностью как заведомо ложное. Считаю долгом представителя народа и долгом коммуниста внести ясность в то, что происходит здесь.

Я - коренной житель Крыма, представитель его коренного населения - крымских татар. Меня воспитал народ, комсомол, партия. Свою трудовую жизнь я начал с обучения и воспитания татарских

детей в сельской школе. Долгое время работал в аппарате Наркомпроса Крымской АССР, затем - на редакторской работе, пройдя путь от корректора до главного редактора.

Период от революции до начала войны - это период возрождения моего народа от одной из самых задавленных национальных окраин царской России до равноправной передовой социалистической нации. Голосом Ленина советская власть, выражая волю народов России, провозгласила, что с царской политикой "Крым - без крымских татар" - покончено.

Воплощая победу революции для крымскотатарского народа, советская власть издала Декрет за подписью Ленина "Об образовании Крымской АССР". Такая политика отражала коренные интересы трудящихся крымских татар, олицетворяла собою советскую власть и соответствовала интересам всех народов СССР. Она явилась условием выдающихся успехов нашего народа в социалистическом строительстве, выполнении государственных планов. Крымская АССР была первой автономной республикой, награжденной за выдающиеся успехи в социалистическом строительстве орденом Ленина (1934 г.).

Свое место в системе просвещения и пропаганды я видел именно в этом порыве своего народа к новой равноправной жизни. Я редактировал газету, которая освещала подлинную жизнь, служила народу, партии. Принимал участие в создании учебников, по которым наши дети овладевали знаниями, могли познать знания, могли познавать подлинную историю своего народа, сущность политики советской власти в национальном вопросе. Осуществлял переводы классиков марксизма на крымскотатарский, что обогащало классовое сознание нашего народа.

Этот период прекрасно доказывал, что интересы нашего народа, советской власти, партии и всех народов СССР - неразделимы. Именно потому я вступил в партию Ленина. Когда началась война, она стала для нашего народа священной войной за всю эту жизнь, на которую надвинулась враждебная сила, грозила уничтожить существующее и отбросить в прошлое, к политике "Крым - без крымских татар". План фашистов выселить крымских татар в Германию - общеизвестен.

Во время войны я находился в распоряжении Крымского обкома, редактировал газету "Кызыл Крым", которая доставлялась на оккупированную территорию, мобилизуя народ к борьбе и победе.

В 1942 г. я вместе с Свитумером Эмином был направлен непосредственно в партизанский лес для издания на месте листовок на крымскотатарском языке, распространения их по Крыму и особенно в горной части, где сплошь располагались крымскотатарские

деревни, на базе которых и развернулось партизанское движение Крыма.

Мне самому приходилось составлять, набирать, корректировать и печатать листовки. В одной руке автомат, в другой - перо. Слово правды, слово Родины было необходимо нашему народу в грозные дни фашистской оккупации. Свою роль я видел в том, чтобы нести ему это слово.

С 13 апреля 1944 г. газета "Кызыл Крым" редактировалась мною уже на освобожденной территории Крыма. Из 127 деревень Крыма, сожженных гитлеровцами, более 80 - крупные крымскотатарские деревни, являвшиеся опорой партизанского движения в Крыму и составлявшие кров 15% нации. Более 30% личного состава партизанских отрядов - крымские татары, составлявшие только 25,3% населения Крыма.

12% нации, павших в борьбе в фашизмом! Комиссарами двух из трех партизанских соединений Крыма были Мустафа Селимов (Северное соединение) и Рефат Мустафаев (Восточное соединение). председателем военного трибунала партизанского движения - т. Билялов Нафе. Десятки легендарных разведчиков, талантливых командиров и комиссаров партизанских отрядов. В каждом отряде, в каждой группе - бесстрашные прославленные и безымянные герои - крымские татары, сыны и дочери нашего народа.

Партизанское движение вместе с подпольем Крыма неотделимо от великой войны на всех фронтах Родины. Подпольные группы Симферополя, Керчи, Феодосии, Алушки и Ялты, подпольная сеть деревень партизанских районов, диверсионно-разведывательные группы, засылаемые с большой земли; крымские татары - партизаны и подпольщики Белоруссии, Украины, Польши, Югославии и Чехословакии, офицеры и солдаты, пехотинцы, летчики и моряки, минеры и танкисты - все это неотъемлемая славная история народа в Отечественной войне.

С памяти народа, из истории нашей страны не изгладятся имена подпольщиков Абдулла Дагджи, Алиме Абдуэнановой, партизан Майре Агаевой, Сайде Умеровой, "Мишки-татарина", Арабаджи (Кучерова), Ганиева; воинов-героев Амет-хана Султана, Абраима Решитова, Абдуля Тейфука, Сейтвелиева Сейтнафе, Узеира Абдураманова, генерала Булатова и тысяч других.

Героическая борьба с фашизмом, 12% нации, отдавших жизнь за свободу Родины, сожженные, ограбленные деревни, в которых оставались только женщины, дети и старики, - такова картина Крыма к моменту поголовного выселения нации 18 мая 1944 года. Весь народ был вероломно захвачен ночью, загружен в скотные вагоны и под конвоем вывезен в чужие края.

9 лет комендантского режима, первые полтора года, которого стоило жизни 46,2% нашего народа! Это - факт, подтвержденный документально. Первичные материалы (списочный состав) вместе с исторической справкой о смертности сданы в ЦК КПСС на имя XXIII съезда партии. Из чего составлялись эти 46,2% страшной реальностью стоит перед моими глазами, когда вспоминаю строительство Фархадской железной дороги. Голод! Комендантский произвол! Вши! Эпидемии! Страдания, горе! Людей не успевали хоронить. Этого забыть невозможно. Честь и совесть, ответственность перед историей не позволяет простить это чудовищное преступление перед человечностью, разумом и народами.

Но как ни велика эта трагедия, как ни мучительны воспоминания о ней, самая страшная трагедия заключается в 30-летней высылке, в том, что у народа по-прежнему отнята Родина и равноправие на ней - школы, учебники, живая литература и печать. Это - факты, это - постыдная реальность, которую можно выразить в цифрах бюджета. Это - десятки тысяч загубленных жизней, это - не выражаемый ни в каких цифрах ущерб национальной культуре, престижу и свободе народа.

XX съезд назвал вещи своими именами. Он вскрыл эти чудовищные преступления и записал в своих решениях волю партии и народа, обязал руководство партии восстановить на родной земле национальное равноправие репрессированных народов.

Сознание того, что выселение нации является страшной несправедливостью, злодеянием врагов советской власти, никогда не покидало наш народ, его коммунистов, преданную народу интеллигенцию.

Мы всегда верили и уверены сейчас, что партия Ленина найдет в себе силы восстановить ленинизм в крымскотатарском вопросе.

[...]

Руководство партии и государства точно также осуществляет связь с репрессированным народом через своих представителей. Их дважды принимал член политбюро (президиума) ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР т. А.И. Микоян. Накануне XXIII съезда - секретарь Президиума т. М.П. Георгадзе.

В 1967 г. по поручению политбюро наших представителей принимали тт. Андропов, Руденко, Щелоков и Георгадзе. На всех уровнях наших представителей принимали именно как полномочных представителей народа, национального движения.

Народ выдает своим представителям скрепленные подписями трудящихся мандаты, содержащие наказ народа, который определяет полномочия и задачи представителя. Выход за пределы мандата автоматически лишает права представлять народ. (В этом месте

т. Акимова прерывают репликой, что мандат может выдавать только официальное учреждение).

Да, мандаты народа не заверены в нотариальной конторе и не имеют печати организации. Но требование заверять волю и чаяния народа нотариально - не соответствует природе советского государства принципам и традициям ленинской партии, это требование - бессмысленно.

Воля и чаяния народа, как бы они не были выражены в документах, резолюциях митингов, - могут быть заверены только доверием народа, природой Октябрьской революции. Все эти действия законны по самой природе советской власти и направлены на охрану и защиту Конституции. Поэтому я решительно отвергаю обвинение документов, форм и методов национального движения в том, что они, якобы, порочат советский строй. Этим обвинением фактически пытаются переложить на советский строй беззакония врагов социализма.

Я отвергаю обвинения собраний народа и встреч его представителей в том, что это - "сборища" или "нелегальные сходки". Цель этих собраний и встреч - восстановление неоспоримых прав, ленинизма, законности. Поэтому они не "тайные" [агенты] и не злоумышленные! Народ доверяет представлять его интересы людям достойным, заслуженным в труде, преданным народу и партии. Называть собрания народа - сборищами, встречи его представителей - нелегальными сходками - это оскорблять народ. Это недостойно и непозволительно.

Все обвинения выдвинуты здесь против меня, как представителя народа, т.е. они выдвинуты против народа и его национального движения. Да, я полностью одобряю и подписал инкриминируемые мне документы - информации №№ 5, 8, 25 республиканских встречах представителей, информацию № 108 о работе, проделанной представителями в г. Москве по поручению народа; документы в связи с 49 и 50-летием Декрета Ленина об образовании Крымской АССР.

Это - правдивые документы, основанные на фактах, на принципах советской власти. Никто не в состоянии опровергнуть изложенные в них факты. Следствие не пыталось, не могло и не опровергло [документы]. Оно лишь назвало эти документы "порочными", а для "доказательства" использовало невежество, нечистоплотность, политическую слепоту и сомнительное прошлое таких "свидетелей", как Аблаев и Рашид Мурад. Как показал допрос свидетелей на суде, следователь, кроме того, подтасовал протоколы допросов. Итак, я отрицаю предъявленное здесь обвинение, как необоснованное и несправедливое...

Политической, законодательной базой для "государственного обвинения" в антитатарских процессах являются антиконституционные акты: постановление Комитета Обороны (1944 г.), Закон РСФСР (1946 г.), союзные указы (1945, 1956, 1967 гг.), юридически узаконившие пиратский акт захвата национальной территории, высылку и массовую гибель, удержание в ссылке нации крымских татар. Эти акты разгромили гарантии основных документов Октябрьской революции и в течение трех десятилетий обеспечивают геноцид нации крымских татар.

Однако не всякая акция в условиях социализма отвечает его природе и не всякая, проведенная через государственный аппарат, является государственной по сути. Преступления геноцида, хотя враги осуществляют их руками и под вывеской государственных органов, не исходят из природы социалистического государства. Точно так же обвинение на антитатарских судилищах, опирающееся на антиконституционные акты, на фактическое подавление сверху завоеваний революции, не является действительно государственным обвинением социализма, хотя провозглашается от его имени. Оно является шовинистической расистской акцией, втиснутой в процедурные рамки судебного процесса.

Юридическое непризнание карателями народного представителя, собраний народа, встреч его представителей, все эти царско-жандармские клички - "сборища", "нелегальные сходки" и т.п. - это не только подавление крымскотатарского народа. Это - подавление Конституции СССР сверху, прямая контрреволюция и под флагом "государственного обвинения" - угроза самостоятельности и равноправия малых народов.

Ответы на вопросы, заданные в ходе судебного следствия.

Вопрос (государственный обвинитель): Правильно ли я вас понял: все ваши народные недовольства - это результаты культа личности и не порождены сегодняшним положением вашего народа?

Ответ: Нужно понять, что XX съезд партии разоблачил преступное выселение нации крымских татар и постановил вернуть их на родину, восстановить революционные завоевания. Эта воля партии и народа не выполнена. Все цели и результаты выселения 1944 г. остаются. Народ не может и не желает жить неравноправным, обираемым и ведет борьбу за равноправие. Это нужно понять...

Культ личности явился лишь благодатной ситуацией для возрождения раздавленных революцией сил шовинизма и царских планов подавления малых народов и национального равноправия. Положение, в которое поставлена нация крымских татар сегодня, осуществляет стратегию "Крым - без крымских татар!"... Силы, сегодня осуществляющие эту стратегию, в свою очередь, используют

культ личности Сталина как шумовую завесу, за которой они стремятся беспрепятственно вершить свое контрреволюционное дело.

Все соучастники антитатарских процессов, прошедших и планируемых, должны правильно понять свое положение подручных кровавого преступления против малого тюркоязычного народа, ленинизма и человечности. Чем больше процессов, тем полнее их саморазоблачение, неминуемо ведущее их на скамью подсудимых международных преступников, ни один из которых не уйдет от ответственности за соучастие в ограблении, аннексии и удержании в ссылке целой нации.

Вопрос (председательствующий): Вы все сравниваете с царским выселением в Турцию. Что, Узбекистан хуже Турции? Или здесь климат хуже?

Ответ: Выселение, куда бы то ни было, ставит под угрозу национальное существование, уничтожает равноправие. Здесь ни при чем ни климат, ни география...

Родина и народ - неразделимы. Поэтому родина не продается. Не покупается и не обменивается. Проблема подбора места ссылки для народов находится в ведении душителей народа и их холоуев-отщепенцев. Точно также только предатели интересов своего народа позволят превратить его территорию в место ссылки и жестокого преследования другого народа.

Вопрос (председательствующий): После вашего выселения умирали разве только ваши?

Ответ: Речь идет не о "наших" и "ваших". Речь идет о вымирании трудящихся крымских татар в условиях спецпоселения и комендантского надзора. Это были советские люди, в том числе женщины и дети. 46,2% вымерших - страшная беспримерная цифра...

Ташкентские каратели желают, чтобы смертоносный комендантский режим стал нормой Советского государства в национальной политике. Фашизм за полтора года войны унес 4,5% жизней советских народов. Комендантский режим Узбекистана за такой же период - в десять раз больше - 46,2% народа. И вдохновителям этого неслыханного преступления трудно сыскать более послушных и усердных лакеев-юристов, чем они имеют в ташкентских судилищах.

Вопрос (государственный обвинитель): Вы читали документ из архива об официальных данных о проценте смертности крымских татар?

Ответ: Читал.

Документы, которые представлялись в распоряжение судилищ карательными органами, ранее осуществлявшими комендантский режим, дают смертность за 1,5 года в размере 18%. Однако, независимо

от цифры сам факт предоставления этих документов - есть признание массовой смертности трудящихся крымских татар в спецпоселениях. Чтобы отвлечь внимание от этого факта и от наказания преступников, каратели фабрикуют цифры смертности и карают народ и его представителей.

Вопрос (председательствующий): Объясните определение "насильственная ассимиляция".

Ответ: Определение это всемирно признано и известно, нет нужды его объяснять. В нашем вопросе - это ликвидация условий национального существования, равноправия, выселение и удержание на высылке, ликвидация школ, печати, театров, клубов и библиотек, без которых гибнет культура, язык нации и сама нация.

Вопрос (председательствующий): Как вы представляете себе переселение вашего народа в Крым?

Ответ: Вопрос переселения народов не входит в компетенцию суда. Вообще же крымскотатарский народ ясно изложил в документах национального движения, что процесс возвращения на родину как равноправного народа, представляет из себя организованное возвращение (т.е. планомерное государственное мероприятие), компактное расселение в местах исторического проживания нации крымских татар (т.е. государственное мероприятие, предполагающее и невозможное без широкой инициативы и огромной работы народа, его национального движения) и, третье, восстановление Крымской АССР (т.е. восстановление органов местного самоуправления - органов советской власти, созданных революцией).

Вопрос (председательствующий): Что же, вы хотите всех выселить из Крыма, а вас - заселить?

Ответ: Выселение нации или части нации не решает национального вопроса ни при каком социальном строе. Решение национального вопроса состоит в обеспечении национального равноправия, история подтверждает это своим ходом. Восстановление национального равноправия одного народа не ущемляет прав других народов и не требует такого ущемления. Никакие доводы и поводы закрепить национальную дискриминацию крымских татар не имеют под собой объективного оправдания.

Дружба и полное взаимопонимание всегда связывали наш народ со всеми народами в Крыму и Узбекистане. Плотность населения, даже если она бы имела какое-то значение в этом вопросе, в Крыму в несколько раз ниже, чем на местах нынешнего проживания крымских татар в Узбекистане. Кроме того, правительство имеет большой опыт переселений народов. Например, в короткие сроки из-за рубежа было переселено сотни тысяч армян. При этом никого не пришлось выселить или репрессировать иным способом...

Заселяя Крым славянами в осуществление старой самодержавной стратегии на Востоке, организаторы преступного выселения нации крымских татар в то же время подготавливали узел противоречий, предвидя неизбежность вопроса о восстановлении исторической справедливости и неизбежность восстановления ее.

Крымскотатарский народ не признает ни выселения 1944 г., ни дележа и колонизации Крыма и не передаст своей судьбы никаким органам. Речь идет о восстановлении национального равноправия нации крымских татар на ее национальной территории. Для истории народов и революции сущность равноправия и пути его восстановления найдены и решены. Найти пути восстановления ленинизма и законности в крымскотатарском вопросе - это долг руководства партии и государства, который особым решением наложил на руководство XX съезда партии и который вообще обуславливается программой, уставом и духом партии.

Вопрос (председательствующий): Вы скрываете факт, кто руководит движением, кто занимается подстрекательской деятельностью?

Ответ: Никто не может руководить наводнением, оно происходит по законам природы. Движение народа существует потому, что народ выслан из родного края, т.е. поставлен в условия гибели как нация. Даже когда может казаться, что движение погасло, на деле это движение к родине, к истине, к жизни и равноправию исходит из каждого сердца и потому его не погасить. Чем больше несправедливость, тем она сильнее порождает протест и противодействие. Удержание на высылке - это чудовищное насилие. Подстрекать можно только на грязные дела, вроде тех, что вершатся против национального равноправия крымских татар.

Наша цель - это благородная и великая цель, опирающаяся на передовые идеалы, на самые святые основы человечества. Путь народа чист, ясен и ведет только к одной цели - к родине и равноправию на ней. Подстрекателей ищите на другом пути.

[...]

Вопрос (председательствующий): В ваших документах есть термины "политический террор", "шантаж", "издевательства". В чем ущемляют ваш народ?

Ответ: Да, такие термины есть, они раскрывают содержание произвола и насилия, совершаемого против нашего народа. Этот произвол и есть ущемление нашего народа во всех правах нации. Ущемление национальных прав ликвидирует для каждого крымского татарина гражданские права и свободы, гарантии личности, данные революцией, международными конвенциями и пактами, ратифицированными СССР. Разоблачение произвола и содержится в

народных документах, которые находятся в вашем распоряжении.

Вопрос (государственный обвинитель): Какое вы имеете право в своих документах говорить об отсталости вашего народа?

Ответ: Глубокий упадок культуры, искусства, языка крымских татар - это горькая действительность. Вы знаете эти цифры. В 1941 г. выпускалось "Крымгизом" 140 наименований книг на родном языке. За все годы ссылки не наберется третьей части этого количества наименований. Народ без книг, без словаря, без школ, без прав на историю - и это в XX веке, в первой стране социализма! Не просто отсталость, а гибель языка и культуры.

Вопрос (государственный обвинитель): По-моему, нет необходимости изготавливать все документы для того, чтобы убеждать органы в том, что положение вашего народа - это результат культуры личности. Ведь указ вас реабилитировал. Эти документы будоражат народ, молодежь.

Ответ: Положение нашего народа - это результат того, что его удерживают на высылке, что не выполнены решения XX съезда. Наш народ обращается не к органам, а к партии, руководству и советской власти, поскольку национальный вопрос только в их компетенции и компетенции самого народа. Указ 1967 г. только провозгласил преступность выселения, оставив в силе репрессирование, именно это беззаконие и будоражит народ. Указ 1967 г. ничем не отличается от предыдущих карательных указов по существу. Более того, он фактически отрицает народ, который имеет свою национальную родину, исторически имел свою государственность, которую признавали все ведущие державы мира, международные трактаты, их революционные декреты, Конституция СССР, великие революционеры и демократы. Пока сохраняется высылка - сохраняется и нарушение прав нашего народа и ленинской национальной политики. Народ будет, по-прежнему, бороться за равноправие на родной земле всеми методами, предусмотренными Конституцией, революционной сущностью страны Советов.

[...]

Крымскотатарский народ обращается к партии и требует от политбюро выполнения своего прямого долга перед народами, партией и революцией, перед народами всего мира. Противопоставить народам и советскому государству требование национального равноправия, оторвать молодежь от народа и поставить вершителем национальных судеб в СССР и на международной арене карательные органы - это "голубая мечта" шовинизма, которую уже три десятилетия он пытается воплотить в национальном вопросе крымских татар. Можно не сомневаться, что планы шовинизма далеко выходят за рамки крымскотатарского вопроса.

Вопрос (государственный обвинитель): При изготовлении документа нет необходимости технически его изготовлять. По-моему, достаточно изложить свою мысль.

Ответ: Документ - это и есть изложение мысли народа.

3Страх перед документами национального движения преследует карателей с ночи 18 мая 1944 г. Документы не позволяют им скрыть следы преступления и уйти от революционного возмездия. Никто не забыт! Ничто не забыто!

Вопрос (государственный обвинитель): Как вы работаете над документами, порознь или сообща?

Ответ: Документы создает народ.

Вопрос (государственный обвинитель): Зачем вы ездили в Москву накануне XXIV съезда?

Ответ: По поручению народа в числе его полномочных представителей я ездил в Москву. Мы вручили руководству заявление крымскотатарского народа по своему национальному вопросу.

Вопрос (государственный обвинитель): Что вы представляете из себя, что на протяжении ряда лет участвуете во всех встречах? Почему вас выделяют?

Ответ: Что я представляю - вы знаете мою биографию. Преданность народу, родине, ленинизму - святой долг гражданина, интеллигента, коммуниста. Я счастлив, что народ доверил мне быть в числе его полномочных представителей.

Вопрос (председательствующий): Показания свидетелей, другие материалы говорят об авторитете и уважении, которым вы пользуетесь у народа. До войны, в войну и сейчас вы отдаете всего себя народу. Что это вам дает? Народ вам платит за это?

Ответ: Такие позорные цели чужды мне и любому честному человеку..

Душителям национального равноправия в СССР, наемникам шовинизма не дано понять, что честь и совесть не продаются. Однако над честью и совестью можно устроить судилище и бросить их за колючую проволоку. Именно это и делается в судилищах над представителями народа.

Вопрос (государственный обвинитель): В Бекабаде 18 мая 1972 г. вывесили черные флаги.

Ответ: Это был предлог для ареста и уголовного дела. Обвинение снято, уголовное дело продолжается. Для этих целей пригодны любые предлоги...

18 мая - это очередная годовщина преступления, совершенного против нации, очередная годовщина ссылки. Это - день всенародного траура крымских татар. Для карателей - это очередной повод для расправ, побоищ, судилищ.

Вопрос (государственный обвинитель): За что вас исключили из партии?

Ответ: Не помню точной формулировки, да и формальности партийного дела не подлежат исследованию в суде. Причиной исключения явилось то, что я являюсь полномочным представителем крымскотатарского народа, опираясь на ленинизм и революционную законность, на устав и программу партии требую выполнения воли XX съезда, ленинизма в национальном вопросе. Меня исключили за то, что я не пошел против народа, против чести и долга коммуниста...

Из партии исключили не только коммуниста т. Акимова. Появление каждого законодательного акта, ликвидировавшего революционные и конституционные гарантии для крымских татар, сопровождалось массовым изгнанием из партии преданных ленинизму крымских татар-коммунистов. Первый раз - в * это было сделано автоматически - изъятием под предлогом проверки партбилетов [документов] у большинства коммунистов - крымских татар. Политика "Крым - без крымских татар" - это политика дискриминации нации крымских татар во всех сферах жизни, в том числе в партии.

Вопрос (государственный обвинитель): Вы сколько-нибудь жалуете о своей деятельности в этом движении?

Ответ: Я счастлив, что выполняю свой долг перед народом, родиной, ленинизмом.

Перед вынесением приговора подсудимому - полномочному представителю крымскотатарского народа коммунисту Акимову Джеппару Акимовичу предоставляется последнее слово.

Последнее слово.

Для моего ареста спровоцировали предлог и сфабриковали дело. Чтобы облегчить расправу, организовали подлую бумагу, зачитанную здесь прокурором и названную "характеристикой". "Преждевременно уходил с работы", "из командировок вовремя не возвращался", "в общественной жизни участия не принимал". Низкая, трусливая клевета!

С 1944 г. я проживаю в Бекабаде. Этому городу, этой земле я отдал большую часть своей трудовой жизни, энергии и здоровья. Благодарности, около 50-ти грамот, всеобщее уважение - это было. А то, что в "характеристике" - это подлая ложь. Все эти годы я неизменно выполнял функции в сети политпросвещения, на общественной работе. Был пропагандистом, членом горкома партии, секретарем парткома, председателем месткома, председателем избирательной комиссии.

Сфабрикованная "характеристика" очень хорошо демонстрирует официальное отношение к нашему народу в Узбекистане.

---

* Пропуск у тексті документа.

Меня обвиняют в авторстве документов, квалифицированных как "измышления". Документы подписаны тысячами трудящихся крымских татар, значит обвинение направлено против них. Тем более, что по одним и тем же документам репрессированы уже десятки представителей. Документы осуждаются без доказательств, просто потому, что это документы национального движения, за национальное равноправие.

Это - произвол и беззаконие. Ответ на документы народа может дать только партия и она даст ответ: восстановить ленинизм и законность.

Что же касается моих персонально качеств, я могу с гордостью сказать - вся жизнь отдана народу, советской власти, партии. От редактирования переводов классиков марксизма, трудов Сталина по национальному вопросу - до выступления в качестве подсудимого представителя крымскотатарского народа.

Назначение документов национального движения - помочь партии восстановить ленинизм и революционную законность, разоблачить их врагов, преступления против них. Обвинение называет это "враждебной деятельностью", т.е., оно стоит на защите преступлений, разоблаченных XX съездом.

Особым нападкам обвинение подвергает активных участников национального движения, не скупится на порочащие характеристики, грязные эпитеты. Но разве когда-нибудь в трудные моменты истории выступали на стороне народа трусы, мерзавцы, карьеристы? Нет, никогда!

Трусы, клеветники и карьеристы либо отсиживались за спиной народа, либо сотрудничали с его врагами. Так это было до войны, в войну и так есть сейчас. Нет, я не завидую тем, кто проводит и поддерживает обвинение против нашего народа.

Разве представители народа - Амет-хан Султан, Узеир Абдураманов, Алиме Абдуэнанова, "Мишка-татарин", Хатидже Чапчакчи, Осман Амит, тысячи безымянных героев отдавали свою жизнь за то, чтобы все святое достояние, все завоевания народа, революции и советской власти для крымских татар были ликвидированы?

Нет, они боролись за счастье народа в равноправной семье народов на земле своих предков. Разве такие представители предадут когда-либо свой народ, его священную борьбу за это счастье? Нет, никогда!

Разве не предательством для меня было бы стоять в стороне от этой борьбы?! Да, я так считал и считаю. Я был и остаюсь активным участником национального движения.

Меня порочит обвинение, но эта клевета бессильна.

Меня исключили из партии, но я был и остаюсь коммунистом.

Можно отнять партбилет, но не совесть и убеждения.

И если завтра мне доведется переступить порог лагеря, я и туда приду коммунистом.

Нет такой силы, которая сломила бы наш народ, его борьбу за родину, равноправие, за ленинизм, против шовинизма. Никакие судилища, провокации и репрессии не в состоянии предотвратить решения вопроса. Он будет решен, народы государства покарают врагов национального равноправия в СССР.

Заявление народа.

Каратели и все те, кто управляет ими, должны знать, что каждое судилище - есть гневный суд над носителями шовинизма. Дело крымскотатарского народа - победит. Победят его требования:

1. Организованное возвращение;
2. Компактное заселение в местах исторического проживания нации;
3. Восстановление, созданной революцией и разгромленной контрреволюцией, Крымской АССР.

Крымскотатарский народ, осуществляя свою священную борьбу, никогда не отдаст шовинизму на съедение, на поругание и глумление своих представителей. Дело их реабилитации, наказания организаторов расправ, пресечение беззакония по линии юстиции - неотъемлемая часть его борьбы.

Свободу представителю народа коммунисту Акимову Джеппару Акимовичу!

Свободу всем жертвам шовинистического политического террора против нации крымских татар?

Крымскотатарский народ, направляя Президиуму Верховного Совета СССР этот документ, требует рассматривать как надзорное опротестование судилища над т. Акимовым Д.А., судилищ над товарищами: Джемилевым Решатом (Ангрен), Сейтмуратовой Айше (Самарканд), Холибаевым Сейдаметом (Ангрен), Рамазановым Реаедом, Куртумеровым Эскандером и Халиевым Эбазером (все из Мелитополя).

Как опротестование всему курсу судебного оформления репрессий против нации крымских татар, опирающемуся на систему антиконституционных актов 1944-67 гг.

Крымскотатарский народ исходит из того, что Президиум Верховного Совета СССР обязан взять под непосредственный контроль за пересмотр "дела", восстановление законности и доведения до сведения народов СССР, международных органов по защите прав народов и человека настоящего документа и мер, предпринятых Президиумом Верховного Совета СССР по восстановлению законности.

Крымскотатарский народ требует от Президиума Верховного Совета СССР на ближайшей сессии Верховного Совета разоблачить, осудить и отменить антиконституционные законодательные акты 1944-67 гг., восстановить силу ленинского декрета 1921 года об образовании Крымской АССР, отчитаться перед народами СССР и всего мира о восстановлении исторической справедливости и революционной законности в национальном вопросе крымских татар.

Крымскотатарский народ ожидает, что руководство партии, Политическое бюро ЦК КПСС и персонально каждый член политбюро выполнит поручение XX съезда - восстановить ленинизм, раз и навсегда покончить с шовинизмом в вопросе о Крыме и крымских татарах.

[...]

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 4 (1977). - Пор. 8. - Арк. 144-163. Завірена копія.

№ 99

Інформація відділу адміністративних органів ЦК КПУ першому секретареві ЦК КПУ В.Щербицькому про перевірку обставин виселення з Кримської області родин кримських татар

м. Київ

5 січня 1973 р.

В соответствии с Вашим поручением проверены обстоятельства выселения 30 ноября 1972 года из сел Красный Крым и Спокойное Симферопольского района Крымской области в Херсонскую область 3-х семей татарской национальности Губанова, Мазинова и Курсейтовой. Для проверки на место в декабре 1972 года выезжали ответственные работники отдела административных органов Управления делами Совета Министров УССР, Прокуратуры республики, Министерства внутренних дел УССР и Министерства юстиции УССР.

Установлено, что семья Губанова прибыла в Крымскую область в сентябре 1971 года, а семьи Мазинова и Курсейтовой в августе-сентябре 1972 года. Эти семьи, в количестве 14 человек (5 взрослых и 9 детей), прибыли из Узбекской ССР в Симферопольский район в неорганизованном порядке и поселились на жительство в селах Красный Крым и Спокойное. В нарушение действующего законодательства, без ведома и разрешения местных органов